

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ – СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ И РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Д.И. Пахолюк

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: simowa-son@yandex.ru

Научный руководитель: Ермушко Ж.А., канд. экон. наук, доцент

В данной статье рассматривается феномен энергетической дипломатии Китая на современном этапе, его цели, свойства и основные направления. Также, в статье затрагивается актуальная тема российско-китайского энергетического сотрудничества (в частности подписание в 2014 году контракта на поставку российского трубопроводного газа в Китай) и его последствий для развития экономик обеих стран, перспективы обеспечения экономической безопасности Китая и Российской Федерации.

В современном глобализирующемся мире, с развитием науки и техники, увеличением населения, а соответственно и возрастанием потребностей населения в энергоресурсах, феномен проведения мер энергетической дипломатии стал одним из важнейших стратегических задач любого сильного государства.

Сегодня внешнеэкономическая деятельность государства в достаточной степени политизирована, а переговоры на высшем уровне все чаще включают в себя экономический аспект сотрудничества и взаимодействия государств. С течением времени подобная тенденция привела к развитию новой составляющей в такой области знания как экономическая наука. Ею стала энергетическая дипломатия.

Энергетическая дипломатия подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической политики направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потреблению энергоресурсов [1].

Именно вышеупомянутый аспект национальной экономической безопасности играет ключевую роль в энергетической дипломатии. В данной статье, используя общенаучные методы, будут описаны ключевые направления и тенденции экономической дипломатии азиатских стран, в том числе России и Китая, а также рассмотрены вызовы и угрозы национальной экономической безопасности стран, возникающие на современном этапе международного энергетического сотрудничества.

На сегодняшний момент Китай является одним из самых крупных потребителей энергоресурсов в мире. Данная тенденция растет с каждым последующим годом. Причин тому великое множество. Пожалуй, главная из них – это огромное население КНР, рассредоточенное на обширной территории страны. Полтора миллиарда населения естественно нуждается в электричестве, газе, бензине и других продуктах энергетической отрасли промышленности. Так с 2010 г. Китай стал крупнейшим в мире потребителем первичной энергии, а в 2013 – крупнейшим импортером нефти [2, с.9]. Подобный статус говорит о многом и поднимает насущную необходимость в экономической, в частности энергетической безопасности страны. Во-вторых, не стоит забывать и о динамично развивающейся китайской экономике, чьи темпы роста поистине уникальны. Экономика Китая постепенно переходит от экстенсивного к интенсивному типу развития. Хотя после Мирового финансового кризиса темпы

роста экономики КНР несколько упали, годовой уровень прироста ВВП все еще остается на уровне 8-12%, что является прекрасным и перспективным показателем. Однако не стоит идеализировать экономическую ситуацию, сложившуюся в Китае. И там есть свои нюансы и проблемы, будь то перегрев экономики, огромные «мыльные пузыри» на рынке недвижимости, а также остро стоящий вопрос об обеспечении энергетической безопасности страны.

Целью энергетической дипломатии КНР является не только обеспечение энергетической безопасности страны, но и проведение программы модернизации энергетических технологий. Приоритетом региональной энергетической политики Китая стали страны соседних регионов – государства Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, а также Россия и Австралия. Второе направление энергетической дипломатии Пекина – расширение доступа к энергоресурсам Африки и Латинской Америки и сохранение сотрудничества со странами Ближнего Востока [2, с.12].

Более того, стоит отметить, что Китай в последние двадцать лет перешел к скупке и разработке энергоресурсов за рубежом. В последние же десять лет китайское правительство активизировало свою политику энергетической безопасности. Правительственные круги оказывают поддержку и поощряют свои нефтегазовые компании инвестировать в нефтяные и газовые месторождения таких ключевых энергетических партнеров Китая как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Ангола, Судан и Иран.

Сегодня Китай имеет стабильных поставщиков по всему миру: страны СНГ, Ближний Восток, Африканские страны, Латинская Америка и даже Канада. Таким образом, КНР имеет разветвленную сеть поставок, диверсифицируя потоки импортируемых энергоресурсов, не «складывая все в одну корзину».

Но теперь китайская энергетическая дипломатия идет еще дальше. Китайские национальные нефтегазовые компании начали инвестировать огромные средства в разработку иностранных месторождений различных полезных ископаемых. Так, не имея возможности разрабатывать месторождения полезных ископаемых на собственной территории ввиду нерентабельности или же их отсутствия, Китай переходит к качественно новому уровню сотрудничества с иностранными государствами в области энергетики и долгосрочного инвестирования в различные проекты.

Национальные нефтегазовые компании Китая начали инвестировать в зарубежные проекты еще в 1993г., в рамках таких гигантов китайской энергетической отрасли как China National Petroleum Corporation (CNPC), China Petrochemical Corporation (Sinopec) и China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) [3, с.20]. Капиталовложения китайских нефтегазовых компаний возросли с 2002г., а мировой финансовый кризис 2008г. открыл китайским компаниям дополнительные возможности для расширения, особенно в Северной и Южной Америках. Уже в 2011г. примерно половина китайских зарубежных инвестиций была направлена именно на цели развития зарубежных месторождений [4, с.21].

Так в 2012г. в Канаде было создано совместное предприятие, в котором китайская нефтегазовая компания PetroChina обладает 49,9% активов. Данное предприятие будет заниматься разработкой месторождения сланцевого газа [4, с.19].

Обширное внедрение китайских компаний в энергетический комплекс других стран после приведенных выше цифр и соответствующих данных становится очевидным. Национальные правительства некоторых стран с недавнего времени начали выражать определенную обеспокоенность китайским присутствием в отрасли. Неко-

торые правительства начали обратную работу, т.е. стали постепенно осуществлять национализацию месторождений полезных ископаемых, как это произошло в Канаде. Но всё же большинство развивающихся стран Средней Азии находят в таком тесном сотрудничестве с Китаем больше положительных аспектов, чем отрицательных. Так, сотрудничество КНР с такими среднеазиатскими странами как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, напротив, только упрочилось. Также экономическое и энергетическое сотрудничество катализировало разработку и создание множества новых интеграционных проектов. Одним из наиболее амбициозных в последнее время является проект «Возрождение Шелкового пути». Он подразумевает строительство новой инфраструктурной сети для более удобного и динамичного экономического сотрудничества стран Средней Азии с Китаем, Турцией и даже Германией. Планируется не только существенное упрощение таможенных режимов, но и строительство дорог и новых путей сообщения, расширения и углубления азиатского рынка.

Стратегия КНР на расширение потоков импорта энергоресурсов является насущной необходимостью обеспечить динамично развивающуюся страну энергетической безопасностью. И в этой ситуации было бы нерационально игнорировать такого крупного соседа-экспортера энергоресурсов – Российскую Федерацию.

Есть мнение, что в начале нового тысячелетия все больше усиливается зависимость Китая от российских энергетических ресурсов. Данная точка зрения, безусловно, небезосновательна. На правительственном и деловом уровнях неоднократно обсуждаются такие вопросы как партнерство двух стран в сфере энергетики. Россия на сегодняшний день является одним из крупнейших экспортеров сырой нефти и природного газа в мире, а как уже отмечалось ранее, Китай – это первая в мире по численности населения страна и вторая в мире интенсивно развивающаяся экономика нуждается во все большем количестве закупаемых природных ресурсов. Таким образом, у Китая и России есть возможность продолжать и углубить динамичное сотрудничество в сфере энергетики. Но здесь возникает другой вопрос: не станут ли китайские партнеры угрозой энергетической безопасности самой России? В связи с этим вопросом возникает необходимость глубоко рассмотрения сегодняшнего этапа российско-китайского энергетического партнерства.

Пожалуй, одна из самых обсуждаемых сделок в этом году – многомиллионный контракт о поставке газа, подписанный 21 мая 2014 года Председателем Правления ОАО «Газпром» Алексеем Миллером и Президентом Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (КННК) Чжоу Ципином на поставку российского трубопроводного газа в Китай. Контракт сроком на 30 лет предусматривает экспорт в Китай 38 млрд куб. м российского газа в год. Как известно, Китай сегодня вышел на первое место по импорту энергетических ресурсов, обогнав при этом США. Однако доля импортируемого природного газа значительно ниже импорта нефти, Китай уже на протяжении почти десяти лет вел переговоры с «Газпромом», не упуская возможность расширить газовое сотрудничество не только в регионе Средней Азии, но и включить в круг партнеров Россию.

Что касается длительности и трудности в процессе двусторонних переговоров, то следует отметить следующие причины. Китайские партнеры долго не были согласны с ценой, а также не уступали в вопросе о ставке кредита российской стороне, необходимой для покрытия расходов на постройку трубопровода в почти четыре тысячи километров от Якутии до северо-восточной границы КНР. Также российская

сторона была обеспокоена вопросом затрат на дорогостоящее и наукоемкое возведение газохимических установок, позволяющих сжигать природный газ для более удобной транспортировки в место назначения. Более того, руководство российской компании пыталось вывести на повестку переговоров вопрос об участии корпорации Газпром на внутреннем рынке Китая, расширении ее деятельности и юрисдикций за пределами дальневосточной границы, но данный пункт был холодно встречен китайской стороной, в конце концов, добившейся наиболее вольготных условий заключения контракта: выгодная цена, приемлемая ставка на кредит российской стороне, относительно небольшие инвестиции и полный контроль над потоками поставок в КНР.

Таким образом, сделка была довольно выгодна для китайцев, готовых «еще подождать», в случае «неподатливости» российской стороны. Выжидая на протяжении длительного времени, в 2014 году Китай как нельзя лучше подобрал момент – кризис на Украине, поглощение Крыма и тайное или явное присутствие российских войск на территории суверенного государства – все это привело к угрозе международной изоляции России. На международной арене не заставила себя ждать хлынувшая со всех сторон волна протеста против политики Российской Федерации в отношении Украины. Волны проблем для российского международного престижа в течение нынешнего года накатывались одна за одной: националистические конфликты в начале года, подозрения о вводе российских вооруженных сил на территорию Украины, затем аннексия Крыма, сбитый у границ самолет и, наконец, непрекращающиеся по сей день столкновения «ополченцев» и правительственных войск. С неминуемым ухудшением российского имиджа, доверие, как к российскому правительству, так и к экономике страны стало падать.

В результате действий на высшем уровне с Запада последовал ряд больно ударивших по российской экономике санкций Европейского Союза. Правительство США опубликовало список персон non-grata, а также фирм и банков, попавших под экономические санкции. Курс российского рубля вскоре упал в бездну. В свою очередь в стране возросла инфляция и вновь последовала волна банкротства некоторых секторов отечественной экономики. Ударная волна коснулась не только малого и среднего бизнеса, но и таких гигантов как Роснефть и международная корпорация Газпром. Этим обстоятельством и воспользовались прагматичные азиатские коллеги.

Как раз в этой сложной для российской экономики ситуации китайская сторона как нельзя слаженней отреагировала, и умело поднажав на русских коллег, подписала сделку века.

Однако станет ли новый проект Газпрома «Сила Сибири» ее слабостью? Данный вопрос по сегодняшний момент остается открытым. Несмотря на внешнюю переориентировку приоритетов экономического развития Российской Федерации к инновациям и увеличению доли экспорта товаров промышленного производства с высокой добавленной стоимостью, прогресс в отрасли высоких технологий все еще не проявляет себя в структуре экспорта российских товаров. Главными составляю-

щими российского экспорта по-прежнему остаются сырая нефть, природный газ, древесина, небольшое количество полуфабрикатов и военная техника. Все это, безусловно, является симптомами «голландской болезни»* российской экономики, плотно закрепившей за собой статус «сырьевого придатка» на международном рынке.

Подписание контракта с китайскими партнерами и начавшееся осуществление проекта «Сила Сибири» в очередной раз показало неспособность России переориентироваться на новые уровни экономического партнерства, кроме как прямого экспорта природного сырья за границу. Тем более это стало заметно в кризисной ситуации, когда российские поставки в Европу значительно сократились.

Возможно, новый проект и даст кратковременную передышку, обеспечит рабочими местами несколько тысяч человек на время возведения трубопровода, гарантирует стабильное получение денежных выплат... Но в долгосрочной перспективе мы снова возвращаемся к проблеме малой эффективности российского бизнеса, низкой конкурентоспособности страны и экспортируемых ею товаров. Азиатское направление, несомненно, является одним из наиболее перспективных в экономическом и политическом плане. У Российской Федерации есть ресурсы и потенциал занять на азиатских рынках место более перспективное, чем просто играть роль поставщика сырья и полуфабрикатов. Однако и по сей день азиатские коллеги не видят в России потенциального партнера по развитию инноваций и новых производств. Сценарий повторяется: азиаты, как и все остальные наши международные партнеры, готовы покупать российскую нефть и газ, древесину и другое натуральное сырье, но не готовы вкладывать в наиболее трудоемкие отрасли промышленности, так как считают это просто нерентабельным вливанием долгосрочных прямых инвестиций. На то есть свои объективные причины, и прежде всего, сложившаяся неблагоприятная ситуация – это следствие недальновидной энергетической политики России. Как выразился В.А. Крюков, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства, Российская Федерация продолжает вести проверенную, но, тем не менее бесперспективную политику «трубопроводной энергетики», которая не позволяет реализовать колоссальный потенциал возобновляемых источников энергии, которым располагает Россия [7, с.4].

Таким образом, ближайшей стратегической задачей России является построение благоприятного инвестиционного климата на Дальнем Востоке и в Сибири. Для осуществления этой задачи в первую очередь необходимо развитие транспортной инфраструктуры и соответствующей правовой базы, практическое применение инноваций и рациональное использование долгосрочных инвестиций. Именно таким путем Россия сможет адекватно ответить на вызовы современного мирового рынка и дать шанс будущим поколениям продолжать жить в богатой и независимой от

* Голландская болезнь - состояние экономики, для которого характерны два симптома. Первый - увеличение добычи и экспорта сырья. Второй - уменьшение объемов отечественного промышленного производства. При этом появление второго симптома неразрывно связано с первым. Другими словами, "голландская болезнь" - это такое состояние экономики, при котором экспорт сырья гасит развитие национальной экономики.

внешних политических, экономических и внутренних энергетических факторов процветающей стране.

Список использованной литературы.

1. Сайт Министерства Иностранных Дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // МИД РФ URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-direcon.nsf/466c59993f439bf843256a0c003fb8c4/8bc9fec539eaca72c32570bd002c1684> (дата обращения: 06.10.2014г.).
2. Е.Н. Петелин. Как стать глобальной энергетической державой // Азия и Африка сегодня, 2014. – № 5.
3. Фан Тинтин (КНР). Развитие нефтегазового сектора Китая // Азия и Африка сегодня, 2012. – № 1.
4. А.А. Рогожин, М.В. Матюхин. Энергетика: настоящее и будущее. Азия скупает зарубежные нефтегазовые активы // Азия и Африка сегодня, 2014. – №1.
5. Беззубцев-Кондаков, Александр. Надо ли России бояться Китая? / А. Беззубцев-Кондаков, И. Дроканов. – СПб.: Питер, 2011. – 240 с.
6. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2010-2011 / Российская академия наук (РАН), Институт Дальнего Востока (ИДВ) ; под ред. М. Л. Титаренко. – М.: Форум, 2011. – 448 с.
7. В.А. Крюков. Энергетика России: дело – труба? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал, 2014. – № 3.
8. Российско-китайское трансграничье: куда ведет «коридор возможностей» // ЭКО. Всероссийский экономический журнал, 2014. – № 6.
9. Сайт Н.И. Фокина. [Электронный ресурс] // Экономика: в начале было слово. URL: <http://dictionary-economics.ru/word/Голландская-болезнь> (дата обращения: 09.10.2014г.).

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА АГРАРНЫХ РЫНКАХ СТРАН БРИКС

Н.А. Редчикова, Ю.А. Фомина*

Томский государственный университет, г. Томск

E-mail: natako@yandex.ru

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

E-mail: Fomina-u-a@yandex.ru

В рамках исследования определены возможности и ограничения для активной реализации инноваций в странах БРИКС. С целью более эффективной организации инновационной деятельности на аграрных рынках стран БРИКС рассмотрена формальная структурно-функциональная модель самоорганизующейся социально-экономической системы. На ее основе разработаны требования и структура института поддержки и реализации инноваций для участников аграрных рынков стран БРИКС (Аграрного института развития БРИКС).

В экономике развитых стран инновации играют ключевую роль, в том числе в аграрном секторе. Развивающиеся страны, в частности страны БРИКС (к ним относятся Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), часто идут